

УДК 821.161.1.09

ОТ ЖУРНАЛИСТИКИ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ: РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО П. Ф. НИЛИНА

В. А. Редькин

Тверской государственной университет

кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

Для П. Ф. Нилина бесценным стал опыт работы в журналистике. В его корреспонденциях, фельетонах, очерках, рассказах, предназначенных для периодической печати, формировался индивидуальный стиль прозаика, накапливались жизненные наблюдения. Характеры героев, сюжеты, конфликты повестей и рассказов Нилина находят свои истоки в его раннем творчестве.

Ключевые слова: *П. Ф. Нилин, художественный опыт, фельетон, очерк, литературный портрет, рассказ, повесть, характер, сюжет, композиция, стиль*

Для создания значительного художественного произведения, несомненно, необходим жизненный опыт, накопление материала, наблюдения за поведением людей при возникновении сложных нравственных и психологических конфликтов, анализ человеческих характеров и судеб будущих героев, их реакции на те или иные социальные явления. Для многих писателей оказался бесценным опыт журналистики. Не случайно многие литераторы начинали свой творческий путь с работы в газете. Это Л. М. Леонов, М. А. Булгаков, А. П. Платонов, В. Ф. Панова, В. А. Чивилихин, В. Г. Распутин и многие другие. Статьи, очерки, рассказы, напечатанные в 1919 году в газете «Сызранский коммунист», К. А. Федин использовал в своих романах. О подвиге Маресьева Б. А. Полевой рассказал вначале на страницах центральных газет. От очерка перешли к рассказу, повести и роману Ф. В. Гладков, М. С. Шагинян, П. А. Павленко и другие известные писатели.

Именно по этому пути шло творческое развитие и П. Ф. Нилина, получившего широкое признание как автор повестей «Жестокость», «Испытательный срок», «Через кладбище», рассказов, пьесы «На белом свете», которая была поставлена в Малом театре и театре им. Маяковского, сценария популярного фильма «Большая жизнь». «Мне всегда хотелось стать писателем, – признавался он. – Первое, что я стал делать, – посылал рабкоровские заметки в газету. При этом я, конечно, продолжал выполнять и другую работу, не связанную с газетой. Но в газету я писал постоянно, писал фельетоны, очерки» [13, с. 155].

Первые публикации в иркутской газете «Власть труда», которые Нилин печатал под псевдонимом П. Дин, показывают круг интересов юного журналиста. Многие его наблюдения позже реализовались в художественной прозе писателя. Это зарисовки из жизни беспризорных подростков («Улица», «Без руля и без ветрил», «Вниз по течению»), корреспонденции, отражающие контрасты городской жизни («Лики Иркутска», «Из блокнота газетчика», «В сосновом бору», «Люди в текущем ремонте»), репортажи из жизни преступного мира («Иркутские трущобы», «Дымный азарт»). Начинаящий писатель не прошел и мимо лагерной темы, отстаивая гуманистические подходы к судьбе человека («Люди», «Вечные барышни»). «Следовало бы понять, что в "Центральной" сидят не бездушные автоматы, а такие же люди – женщины, которые вправе требовать от нас человеческого с ними обращения», – утверждает автор [1, с. 3].

С августа 1927 года Нилин подписывает газетные материалы своим именем. Став сотрудником газеты «Власть труда», он отдает предпочтение жанру фельетона, овладевая приемами юмора, иронии, сатиры. Лёгкое ироническое отношение к своим героям мы найдем у писателя и в зрелых произведениях. Именно в начале творческого пути вырабатывалась система социальных и нравственных ценностей писателя. Овладевая различными художественными приемами, автор пытался выработать свой собственный, индивидуальный стиль. Испытывая влияние орнаментальной прозы, Нилин насыщал текст яркими деталями, параллелизмами, метафорами, метонимиями: «Здесь уходящая эпоха звоном расколотой посуды отсалютовала свой закат. Здесь веселились в последний раз господа офицеры, упиваясь похотливым визгом декольтированных дам. Здесь котиковое манто справляло оптический обман своего возрождения. Здесь теряли свою молодость увядшие проститутки» [10, с. 3]; «Вот по аллее шагает старенькая форменная фуражка под руку с выцветшей рыжей пелериной. Вот медленно шагают хрустящие кости, обтянутые желтой кожей и обёрнутые в перешитую офицерскую шинель. Вот тащится бородатая тень в поддевке» [16, с. 3].

В то же время в фельетонах П. Нилина можно встретить художественные просчеты, свойственные начинающим авторам. Это излишняя условность изображаемого, трафаретность или, напротив, надуманность образов, косноязычность: «руки высохли до пределов каната» [2, с. 4], «человеческие тени, как напуганные птицы, прыгают и суетятся» [12, с. 2]; «Мальчики горохом рассыпались в стороны» [5, с. 3]. Писатель допускал в авторскую речь много просторечий: «спервоначалу», «заступил», «помер» [11, с. 2]; «почитай», «булгахтеры», «ноне», «самолечно», «опять же», «теперя» [3, с. 4]. Его персонажи часто употребляют слова в извращенном, субъективном понимании их значения: «Городская водка, товарищ, для нашего мужика только видимость одну составляет. Нет в ней этакого зуда, чтобы в голове недоразумения и затмения разные получались... Ишь какую микстуру надо мной произвел...» [4, с. 3]. Впрочем, этот художественный прием Нилин широко использует и в своей зрелой художественной прозе.

В начале тридцатых годов П. Нилин все чаще переходил от корреспонденции и фельетона к очерку. В то время этот жанр был особенно актуален. Журналы «Колхозник», «Октябрь», «Новый мир» имели специальные очерковые разделы, только для него был предназначен основанный А. М. Горьким ежемесячный иллюстрированный журнал «Наши достижения». В 1934 году состоялось совещание очеркистов, на котором присутствовал и Нилин. В 1931–1933 гг. очерки П. Нилина «Возвращение Егора Дзюбы», «Человек хочет петь», «Открытый секрет», «Наша молодость» и другие опубликовала газета «Известия»; «Ангара течет в будущее», «Первый в мире» – журнал «30 дней». Начиная с 1934 г., очерки Нилина печатал журнал «Наши достижения», а с 1940 – «Правда».

Именно очерки Нилина об добыче угля («Личная жизнь Харитона Чусваева», «И другие...»), «Восстание пустяков») стали основой сюжета и характеров героев его романа «Человек идет в гору» и киносценария «Большая жизнь». Если для фельетонов Нилина характерно увлечение морализаторством, то в очерках писатель отказывается от прямых сентенций, стремясь к тому, чтобы читатель делал самостоятельные выводы из приведенных фактов. Для очерков Нилина характерны лирические отступления, воспоминания о прошлой дореволюционной жизни, о собственном детстве. Позже в художественной прозе писатель широко использует этот композиционный прием. Лирические отступления, ретроспективное изображение событий, воспоминания героев, вставные эпизоды играют немало-

важную роль, например, в композиции повести «Через кладбище». Казалось бы, из случайного разговора мы узнаем прошлое одного из главных героев Михася. Из рассказов Бугреева и Феликса – историю жизни Евы. Вставное повествование о подвигах Лаврушки с основными событиями имеет не сюжетную, а идейную связь. Эти композиционные приемы, опробованные в очерках, позволяют писателю воплотить свой основной замысел, утвердить мысль, что в годы войны ненависть к врагу не лишала советских людей свойственного им гуманизма.

В 30-е годы П. Нилин обращается к жанру литературного портрета. Ярким примером этой жанровой разновидности является очерк «Профессор Бурденко». Автор рисует формирование характера доктора, который бросил семинарию, участвовал в студенческих беспорядках, оперировал раненых под огнём японцев. «Неистребимая живучесть обыкновенного русского человека, необыкновенная его выносливость и никогда не потухающая надежда на выход из самого тяжелого положения не только трогали, но и учили, но и убеждали в чем-то и укрепляли характер будущего доктора», – делает вывод писатель, представляя характер героя как воплощение русских национальных черт [17, с. 28]. Элементом творческой манеры писателя стали включенные в текст размышления автора о жизни, о судьбе героя, о системе нравственных ценностей: «Человеку дано смотреть вперед и оглядываться назад, и жизнь, обидно короткая в документальном своем оформлении, кажется порой бесконечно длинной и необъятной» [17, с. 32]. Философское осмысление происходящего стала характернейшей чертой художественной прозы П. Нилина. Так, в повести «Жестокость» автор размышляет: «Я давно заметил, что излишне важничают, задаются и без видимой причины ведут себя вызывающе и дерзко чаще всего люди, огорченные собственной неполноценностью» [8, с. 43]. П. Нилин размышляет о смерти [8, с. 174], о будущем [8, с. 194]. Для него характерны выражения: «Я потом часто думал...» [8, с. 79], «Позже я наблюдал...» [8, с. 98] и т. д.

Вслед за очерком «Профессор Бурденко» в рассказах «Золотые руки» (позже рассказу было дано название «Знаменитый Павлюк») и «Модистка из Красноярска» Нилин развивает гуманистическую мысль о том, что человек должен прожить так, чтобы после смерти его дела согревали людей. Жестянщик Павлюк болен чахоткой, но, несмотря на близкую смерть, продолжает работать. Его окружают разные люди. Одни – «дешёвые», хапуги, как, например, хозяин подвала, где живет Павлюк. Хозяин берет с него плату за три месяца вперед, хотя знает, что жить Павлюку – неделя. Другие – «хороший, совестливый, чувствительный народ», мастеровые, которые помогут хотя бы добрым словом. Их-то и считает Павлюк народом. Жил Павлюк и умер. И кажется мальчику-ученику, что мастер ничего не сделал значительного. Но прошли годы, и он, тяжело раненный, греясь у печки, увидел на ней надпись: «Павлюк» [9, с. 93].

Если в очерках значительное место занимали авторские оценки, то в рассказах писатель в большей мере надеется на собственные выводы читателя. «Я пишу мои книги с доверием к разуму читателя и с таким расчетом, чтобы они, эти книги, не нуждались в моих дальнейших комментариях» [6, с. 154], – говорил Нилин о своих принципах художественного творчества.

М. М. Пришвин в статье, опубликованной в «Наших достижениях», писал: «Юмор – это неотъемлемая черта каждого писателя. И каждый очеркист должен обладать двумя свойствами для того, чтобы давать талантливые произведения: первое свойство – это знания, второе – юмор» [19, с. 164]. В прошлом фельетонист, П. Нилин в своих очерках часто подчеркивал какую-нибудь смешную де-

таль, подтрунивал над героями. В очерке «Человек хочет петь» он обыгрывает ситуацию, когда один из героев, Петухов, потерял калошу на строительстве Кузнецка [18, с. 4], а герой очерка «О роскошной жизни» Махмут Ахсакай считает роскошью носить бязевые подштанники [14, с. 47]. В одном из лучших очерков «Партийное дело» писатель с доброй иронией показывает неуклюжесть бывшего моряка Никиты Жлодина, ставшего продавцом. Он непременно опрокидывает мебель в магазине, разбивает фарфорового зайца, все вещи «принимают какой-то испуганный вид, точно собираются убежать», «кассирша с нескрываемым испугом ожидает катастрофы», а стул под ней «трепещет, как горячий конь» [15, с. 25]. Вот откуда тот своеобразный лёгкий налет юмора в рассказах и повестях П. Нилина. Но парадоксы, которые писатель вводит в свои художественные произведения, звучат уже не столь прямолинейно и навязчиво. Они помогают писателю показать трагическую противоречивость жизни. «В коридоре на зеленой садовой скамейке с выгнутыми чугунными лапами сидели по утрам, пригорюнившись, как на приеме у зубного врача, свидетели и воры в ожидании вызова на допрос», – подчеркивает писатель будничность работы угрозыска в противовес бравурным репортажам журналиста Узелкова [8, с. 48].

Многие герои очерков Нилина стали прототипами персонажей его художественной прозы. Так, в очерке «Человек хочет петь», посвященном строителям Кузнецка, бывший сапожник Харитонов, несмотря на ветер, снег, слякоть, строит новую жизнь. Харитон Балун из романа «Человек идет в гору» во многом повторяет черты героя этого очерка. В очерке «Золотое время» показан психологический перелом в сознании людей, которые приобщаются к социалистическому соревнованию. Рассказывая о судьбах людей в своих очерках, Нилин повторяет мысль о том, что «искусство заключается не в том, чтобы подняться на высоту, а в том, чтобы задержаться на высоте». Эта мысль утверждается и в романе «Человек идет в гору», и в пьесе «На белом свете», и в рассказе «Возвращение в Москву».

В целом ряде фельетонов и очерков Нилина поднимались проблемы воспитания. Воспитанию чувства коллективизма, товарищества посвящен первый рассказ Нилина «Гроза девчонок». По своей структуре он близок очерку и напечатан был в журнале «Наши достижения». Композиция рассказа отличается стройностью, продуманностью в отличие от композиции большинства очерков. Это связано с тем, что типичность характеров и ситуаций в большинстве очерков Нилин стремился передать, опираясь на достоверные факты. В рассказе четко выделяются такие структурные элементы, как экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Герою рассказа Эдику Девяткину, оказавшемуся в полном одиночестве и изоляции, приходится преодолеть свою гордыню. Впрочем, очерковость повествования сохраняется там, где писатель прямо характеризует героя, вместо того чтобы показать это в действии, в образах: «Эдик отличался тщеславием, презрением к окружающим, надменностью и очень болезненным самолюбием» [7, с. 36]. Проблема воспитания человека ставится писателем в очерке «Сила коллектива». Проблема воспитания одна из центральных в романе Нилина «Человек идет в гору», во многих рассказах и повестях.

В рассказе «Последняя кража», опубликованном в 1937 г., Нилин повествует об истории жизни вора-медвежатника Буршина. Каждый шаг героя до предела логичен, его характер досконально прописан. В раннем творчестве писатель избегал противоречивых характеров и иррациональных поступков. Интересен здесь образ следователя Журавлева, который был свидетелем сотен страшных преступлений, но сохранил почти детскую способность искренне удивляться тому,

что в мире существуют воры. В трагический 1937 год, когда совершались массовые репрессии, писатель акцентирует внимание на необходимости внимательного, доброжелательного отношения к человеку, даже если он совершил преступление. Журавлев – предшественник замечательного образа следователя Жура из повести «Испытательный срок». Не случайно в сборнике «Знаменитый Павлюк», изданном в 1957 году, он переименовал героя рассказа «Последняя кража», назвав его Журом. Но если в рассказе следователь относится к своему делу, как к грязному, обременительному, неинтересному, то в повести Жур воспринимает свою профессию как нужную Родине, народу. Он увлечен своим делом и стремится привить это чувство своим ученикам.

П. Нилин в рассказе «Последняя кража» уделяет внимание не столько детективному сюжету, сколько психологии своих героев. В рассказах «Последняя кража», «Ближайший родственник», «Варя Лугина и её первый муж», в романе «Человек идет в гору» Нилин прослеживает жизненный путь своих героев. Эти произведения по своей структуре сближаются с жизнеописательным очерком. Сближает эти произведения с очерком подчеркнутая реальность происходящего. Писатель указывает фамилию, имя и отчество героя, профессию, место и время происходящего. В рассказе «Ближайший родственник» автор представляет читателю Виктора Матвеевича Волкова, его жену Татьяну Федоровну, отца Матвея Кузьмича, мать Екатерину Петровну, шофёра Ивана Прокопьевича, домработницу Ольгу Михайловну. Ту же цель преследуют мелкие подробности и уточнения: часы фирмы «Павел Буре», спичечная фабрика «Олень», цирк «Изико», иллюзион Донателло и т. д. Эта черта сохраняется и в зрелой художественной прозе писателя. Так, в «Жестокости» мы встречаем точные названия – газета «Знамя труда», ресторан «У медведя», сад «Борцов революции», клуб «Парижская коммуна», улица «Пламя революции». Названия передают дыхание эпохи.

В очерках и ранних рассказах П. Нилина формируется мастерство психологического анализа, эмоциональное воздействие на читателя, умение передать определенное настроение. В рассказе «Золотые руки», подчеркивая однообразие, безысходность и кажущуюся бессмысленность жизни, автор повторяет: «Шли дожди. В подвале становилось совсем пасмурно»; «Во дворе, как обычно во все дни эти, шел некрупный, нудный дождь»; «А дождь все лил и лил» [9, с. 87].

Для авторской речи писателя характерна своеобразная мелодичность и ритмичность. Если необходимо выделить, подчеркнуть заострить внимание читателя на важной мысли или событии, после обширной развернутой фразы Нилин резко переходит к короткой. Этот прием сформировался в раннем творчестве: «Мне хотелось быть то знаменитым полководцем, то художником, тоже знаменитым, то писателем, равно которому ещё не было на земле, то хирургом, способным бесстрашно вспарывать человеческие животы, освобождая их от болезней самых неизлечимых... В необъятном мире я мог выбрать любое дело необъятное. Но вдруг случилось несчастье» [8, с. 22]. Этот прием широко используется в зрелых произведениях, например, в повести «Жестокость»: «Долгушин, расточая улыбки, суетился около нас, мешая официанту накрывать стол. Но мы как бы не замечали его. Будто не он был хозяином в этом приятном, хорошо натопленном, сверкающем белизной заведении, украшенном свежими пихтами, кружевными занавесками и бронзовой люстрой с хрустальными подвесками. Мы презирали Долгушина» [8, с. 60].

Очерковый период в творчестве П. Нилина оказал решающее влияние на формирование писателя в художественном и мировоззренческом отношении.

Список литературы

1. Дин П. Вечные барышни» // Власть труда. 1927. 9 марта. С. 3.
2. Дин П. Иркутская трущоба // Власть труда. 1927. 30 января. С. 4.
3. Дин П. Крещение баб и неизвестный святой // Власть труда. 1928. 1 марта. С. 4.
4. Дин П. Стрелки за дураками // Власть труда. 1927. 6 апреля. С. 3.
5. Дин П. Улица // Власть труда. 1927. 26 июня. С. 3.
6. Нилин П. Ф. Беседа с начинающими писателями // Вопросы литературы. 1961. № 4. С. 151–155.
7. Нилин П. Ф. Гроза девчонок // Наши достижения. 1935. № 5. С. 36–42.
8. Нилин П. Ф. Знаменитый Павлюк. М.: Советский писатель, 1960. 598 с.
9. Нилин П. Ф. Золотые руки // Новый мир. 1937. № 12. С. 86–93.
10. Нилин П. Кафе с благородной вывеской // Власть труда. 1928. 25 марта. С. 3.
11. Нилин П. Милиционер хочет учиться // Власть труда. 1921. 1 сентября. С. 2.
12. Нилин П. Мир преступлений // Красный шахтер. 1929. 12 мая. С. 2
13. Нилин П. Ф. О себе // Вопросы литературы. 1941. № 4. С. 153–156.
14. Нилин П. Ф. О роскошной жизни // Наши достижения. 1934. № 6. С. 46–53.
15. Нилин П. Ф. Партийное дело // Наши достижения. 1939. № 3. С. 22–34.
16. Нилин П. Ф. Последний цвет // Власть труда. 1928. 27 апреля. С. 3.
17. Нилин П. Ф. Профессор Бурденко // Новый мир. 1937. № 12. С. 26–41.
18. Нилин П. Ф. Человек хочет петь // Известия. 1931. 14 октября. С. 4.
19. Пришвин М. М. Боевая форма литературы // Наши достижения. 1934. № 7–8. С. 162–169.

FROM JOURNALISM TO THE ARTISTIC PROSE: EARLY OEUVRE OF P. NYLIN

V. A. Redkin

Tver State University

The department of filological bases of publishing and leteratuty work

Experience in journalism became invaluable for Pavel Nilin. The individual style of his prose formed in his correspondence, skits, essays, short stories, intended for periodicals and accumulated life observations. The characters, plot, conflict of Nilin's stories found their origins in his early works.

Key words: *P. Nylin, artistic experience, feuilleton, essays, literary portrait, story, story, character, story, composition, style*

Об авторе:

РЕДЬКИН Валерий Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: foidid-red@rambler.ru